

Сергей РЕВСКИЙ

**МЕТОДОЛОГИЯ УЧЕТА И КЛАССИФИКАЦИИ ЗАСТРОЙКИ
ПО ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОЙ ЦЕННОСТИ
К ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОМУ
ОПОРНОМУ ПЛАНУ ГОРОДА**

Резко активизировавшийся в последние годы процесс внедрения новой застройки в историческую архитектурную среду нередко сопровождается искажением и даже сносом исторически ценных зданий, в том числе иногда и памятников архитектуры. Принципиально важную роль в регулировании этого процесса, безусловно, должен играть историко-архитектурный опорный план, составление которого сопровождает разработку генерального плана города. Как известно, основная информация, содержащаяся в нем, заключается в констатации всех существующих построек, и из них исторических в качестве заслуживающих сохранения или возможных к сносу. При этом, естественно, главным определителем для сохранения каждого отдельно взятого исторического здания является его индивидуальная историко-архитектурная ценность с учетом его средовой роли, прежде всего, в исторически целостных средовых образованиях. И здесь, при, казалось бы, полной ясности того, что определение этой ценности должно методологически базироваться на комплексном научном историко-архитектурном и пространственно-средовом анализе, что, в свою очередь, должно вести к безусловному сохранению обоснованно признанных исторически ценными объектов, тем не менее, возникают проблемы. Проблемы, возникновению которых, по нашему мнению, в значительной мере способствуют упрощенный подход к методике оценки наследия, профессиональная недобросовестность, беспринципность или даже некомпетентность и в последнее время все чаще личные конъюнктурные служебные и (или) финансовые интересы отдельных «лоббирующих» архитектурных администраторов, проектировщиков, а иногда и исследователей.

Эти проблемы связаны в основном с двумя аспектами деятельности, имеющими отношение к историко-архитектурному опорному плану. Один — касается методологии учета и классификации исторической застройки по историко-архитектурной ценности при составлении историко-архитектурного опорного плана. Другой — принятия решений при разработке и утверждении проек-

тов по реконструкции отдельных исторических зданий и исторической архитектурной среды в контексте соотносимости принимаемых решений с материалами историко-архитектурного опорного плана.

Проблемы первого аспекта выражаются, прежде всего, в том, что классификация застройки по историко-архитектурной ценности с определением ценностной категории каждого здания нередко осуществляется методически не системно, в значительной мере на основе эмпирического, а не аналитического подхода, то есть по субъективному принципу «нравится — не нравится». Конечно, когда этим делом занимаются квалифицированные специалисты, то процент верно классифицированных зданий достаточно высок. Такие специалисты имеют хорошую подготовку по истории архитектуры и способны ориентироваться в многообразии историко-архитектурных явлений, представленных в исторической застройке. Они могут дифференцировать здания по степени выраженности того или иного исторического общеархитектурного стилистического признака. Для этого им бывает достаточно визуального ознакомления с застройкой. Однако такого общего подхода оказывается явно не достаточно для объективной оценки застройки городов, становившихся в своей истории крупными политическими, экономическими, культурными центрами. К разработке генпланов и проектированию зданий для таких городов привлекались крупнейшие отечественные зодчие, в них работали выдающиеся местные архитекторы, имевшие узнаваемый индивидуальный творческий почерк, в них складывались значительные по характеристикам и количеству реализаций местные архитектурные явления, выражавшиеся специфическими архитектурно-художественными решениями, типологическими вариантами, материалами и приемами отделки. История развития таких городов включает периоды содержательно емко выраженной архитектурно-градостроительной эволюции, порождавшей новое и трансформировавшей ранее созданное. И, в целом, архитектурное наследие таких городов настолько многообразно и во многом специфично, тем более с учетом особенностей пространственно-планировочной и функциональной организации обширной городской территории, что подход к его историко-архитектурной оценке только по методу визуальной оценки с позиций общей истории архитектуры не приведет к полноценному, объективному результату.

Безусловно, для получения такого результата необходимо проведение развернутого научного историко-архитектурного исследования архитектурно-градостроительного развития конкретного города по методике проведения подобных исследований, базирующейся на изучении литературы и архивных материалов, натурном обследовании исторической застройки и анализе формирования архитектурного облика города. Именно такое исследование позволит выявить специфические особенности этого формирования в контексте общей исторической эволюции отечественной архитектуры, а, следовательно, опреде-

лить, какие архитектурные тенденции, когда и в какой степени выраженности, — как на уровне замыслов, так и на уровне претворения, — были представлены в городе, в чем заключается местная специфика и насколько она оригинальна, каких известных мастеров и какой вклад в архитектуру города. Прояснение указанных позиций, в свою очередь, позволит методически системно подойти к учету и классификации застройки по историко-архитектурной ценности.

Владение научно подтвержденными сведениями об этапности территориального и функционально-планировочного развития города, о границах его исторической части (частей), о месторасположении и пределах исторического ядра, об эволюции исторического и общественного центров предоставляет возможность рационально организовать и провести инвентаризацию исторической застройки. Вообще, когда речь заходит об историко-архитектурном опорном плане, то обычно формулируют процесс его составления как результат инвентаризации застройки. Однако понятие «инвентаризация» подразумевает констатацию наличия физически существующего, то есть собственно учет. Но другой, особенно важной, информацией, которую несет историко-архитектурный опорный план, является дифференциация застройки на исторически ценную, подлежащую сохранению, и неценную (или, как часто более мягко называют, малоценную), допустимую к сносу. При этом здания, отнесенные к категории исторически ценной застройки, классифицируются как памятники архитектуры национального или местного значения, как вновь выявленные памятники архитектуры и исторически ценная рядовая застройка. Используются, правда, еще такие определительные термины ценностной классификации как: «особо ценная», «характерная», «фоновая» историческая застройка. Но что значит особо ценная историческая застройка? Если здание особо ценное, значит, оно заслуживает быть признанным в качестве памятника архитектуры. Что значит характерная застройка? А разве памятники архитектуры в большинстве не являются лучшими, наиболее яркими примерами именно характерной, как стилистически, так и типологически, застройки того или иного периода? Что значит фоновая застройка? Это вообще по смысловому содержанию не ценностная категория, а категория пространственно-средового взаимодействия. Впрочем, это тема рассмотрения отдельного вопроса о терминологии.

В отличие от собственно инвентаризации застройки, то есть по сути учета как итога механистического процесса, классификация застройки по историко-архитектурной ценности — результат анализа архитектурных качеств застройки в контексте архитектурно-градостроительной специфики конкретного города, анализа, проведение которого возможно только на основе развернутого научного исследования историко-архитектурного развития города. В таком случае в процессе подготовки материалов историко-архитектурного опорного плана необходимо его сопровождение не исторической справкой, являющейся по своей при-

роде таким архаическим ничего не обосновывающим повествовательным суррогатом, а историко-архитектурным анализом формирования архитектурного облика города. Причем, в анализе должны быть приведены научно обоснованные характеристики специфических особенностей этого формирования в контексте общей исторической эволюции отечественной архитектуры и обозначено, насколько полно представлены те или иные исторические архитектурные тенденции в сохранившейся до нашего времени исторической застройке. Последнее особенно важно при классификации застройки по историко-архитектурной ценности для обоснованности отнесения зданий к категориям вновь выявленных памятников архитектуры и исторически ценной рядовой застройки. В этой связи уместно отметить, что ныне в качестве критериев историко-архитектурной оценки зданий обычно фигурируют историческая ценность, градостроительная ценность, архитектурно-эстетическая ценность, эмоционально-художественная ценность, научно-реставрационная ценность, функциональная ценность. Вместе с тем, сколько бы и каких критериев не перечислять, в общем, все сведется к двум принципиальным позициям — архитектурно-художественные достоинства и раритетность (даже при незначительных архитектурно-художественных характеристиках). В любом случае здание, наиболее ярко представляющее в конкретном городе какое-либо общее или местное архитектурно-художественное явление — будь то стиль, стилизация или вневстилевое решение, — должно быть классифицировано как памятник архитектуры. Точно так же, здание, являющееся редким или уникальным сохранившимся примером архитектуры своего времени, типологического вида, конструктивного решения, использования каких-либо строительных и отделочных материалов, должно быть отнесено к категории памятников архитектуры. Например, древнейшие здания городов априори официально регистрируются в качестве памятников. Нам известен только один случай, когда древнейшие здания города до сих пор не получили официального статуса памятника — это два «казенных жилых дома» в Днепропетровске, которые были построены в начале 1790-х гг., то есть фактически еще во времена основания города, и являются выразительными примерами архитектуры классицизма.

В настоящее время разрабатывается новый генеральный план Днепропетровска. В связи с этим должен быть составлен и историко-архитектурный опорный план города. Днепропетровск — один из немногих городов, по которому уже (в 1970—1980-х) выполнено фундаментальное монографическое исследование историко-архитектурного развития и по заказу горисполкома разработаны в качестве научно-прикладного исследования рекомендации по реконструкции исторической архитектурной среды. В процессе разработки рекомендаций было проведено тотальное обследование застройки почти всей дореволюционной части правобережья (левобережье включено в город после революции), где, в частности, находятся историческое ядро, исторический центр, современный общегород-

ской общественный центр и вся нынешняя центральная часть города. В результате обследования был произведен инвентаризационный учет исторической застройки и на основе научного исследования историко-архитектурного развития города и анализа формирования его архитектурного облика осуществлена классификация застройки по историко-архитектурной ценности. Материалы вышеуказанных исследований впоследствии легли в основу утвержденного Словника памятников архитектуры и градостроительства г. Днепропетровска. Эти материалы были позаимствованы и легли в основу составлявшегося тогда историко-архитектурного опорного плана. Однако в материалах историко-архитектурного опорного плана не была представлена обосновательная база при классификации зданий по историко-архитектурной ценности. Кроме того, прослеживался в значительной мере эмпирический подход к историко-архитектурной оценке зданий, находящийся за пределами района, обследовавшегося при разработке указанных выше рекомендаций. Также произошла необоснованная переклассификация некоторых уже классифицированных при разработке рекомендаций зданий, что привело к увеличению количества зданий, отнесенных к вновь выявленным памятникам архитектуры и исторически ценной рядовой застройке. В итоге это усугубило агрессивность нападков на архитектурное наследие города.

При составлении нового историко-архитектурного опорного плана для методической систематизации рабочего материала, для объективности классификации застройки по историко-архитектурной ценности и для подтверждения обоснованности этой классификации, как нам представляется, необходимо выполнить паспортизацию исторически ценной застройки. Такой методологический подход был отработан еще в 1970-х — начале 1980-х гг. в ЦНИИП градостроительства. Тогда же он был апробирован и себя оправдал — например, в Баку. При разработке уже упоминавшихся рекомендаций по реконструкции исторической архитектурной среды Днепропетровска на его методологических основах проводили обследование и классификацию застройки и мы.

Предварительно для упорядочения процесса обследования район обследования был разбит на примерно равные по площади зоны. Были составлены схемы района обследования исторической части г. Днепропетровска (М 1 : 20 000) и зон обследования (М 1 : 10 000). Зоны получили буквенную индексацию «А», «Б», «В» и т. д. Кварталы каждой из зон были пронумерованы и получили цифровую индексацию, обособленную для каждой зоны. Обследование и паспортизация осуществлялись по разработанной системе, состоящей из 15 пунктов. Эти пункты были определены исходя из опыта аналогичных исследований в других городах, а также с учетом специфики выполнявшейся нами работы, целенаправленно сориентированной на историко-ценностную классификацию застройки.

Паспортизировались только те исторические здания, которые предлагались к сохранению. Информация по каждому из них по 15 пунктам вносилась в

отдельный формуляр, получивший название «Паспортная карта здания», который, в отличие от формулярного документа «Паспорт здания», не подразумевал наличия описательной части и инвентаризационных планов этажей.

Каждое паспортизированное здание на планах кварталов было пронумеровано и получило определенный шифр, содержащий в себе сведения о его месторасположении. Например, «Паспортная карта здания «Г-29-16», что означает: зона обследования «Г», квартал № 29, порядковый номер здания — 16. Этот шифр удобен при прочтении и в обратном порядке: 16-й дом на 29-м квартале зоны «Г». Форма паспортной карты в формате А-4 была определена из соображений удобства заполнения и пользования после брошюровки томов. В паспортные карты зданий были включены следующие пункты:

«1. Адрес». Здесь указывался современный почтовый адрес здания.

«2. Историческое функциональное назначение». В этом пункте указывалось первоначальное функциональное назначение, а также те типологические функции, которые сменяли первоначальную (если это происходило) в прошлом. В тех случаях, когда в здании одновременно протекало несколько функций, первым записывалось основное назначение и через знак «+» другие. Для зданий, принадлежность которых тому или иному владельцу либо той или иной организации или ведомству удавалось выяснить, историческое функциональное назначение, указывалось, например, следующим образом: «Зимний театр», «Английский клуб», «Управление Екатерининской железной дороги», «Доходный дом Андриевского», «Особняк Непокойчицкого», «Екатеринославское отделение государственного банка», «Аудитория народных чтений», «Дворянское собрание», «Учительский институт», «Дом здоровья» и т. д.

«3. Современное функциональное назначение». Здесь, наряду с общим типологическим назначением (жилое, административное, лечебное, производственное, учебное и т. п.), в скобках обязательно указывались конкретное название или ведомственная принадлежность. Как и в предыдущем пункте, в случаях, когда здание имеет сложную типологию, его назначение, сочетающее несколько различных функций, записывалось с применением знака «+», но с обязательной расшифровкой в скобках.

«4. Время строительства и реконструкции». Время строительства и реконструкции по возможности указывалось максимально точно. В случаях, когда было известно время составления проекта, то после времени строительства в скобках указывалось и это: например, 1842—1845 (проект 1834). Если точную дату строительства или реконструкции установить не удавалось, то, исходя из анализа архитектуры здания и (или) сведений, выясненных в результате опросов, изучения фиксационных исторических планов города, архивных и библиографических изысканий, она определялась частями десятилетий, десятилетиями, частями веков (например: 1-я пол. 1930-х; 1880-е; кон. XVIII в.; посл. треть

XIX в.). Время реконструкций указывалось через знак «+» (например: 1900-е + 1936; кон. XIX — нач. XX вв. + 1930-е + 1954). Как правило, время реконструкции указывалось тогда, когда в результате происходили заметные изменения первоначального облика.

«5. Автор строительства и реконструкции». Как и в предыдущем пункте, указателем реконструкции, а точнее ее автора, служил знак «+» — например: Скоробагатов Д. С. + Красносельский А. Л. В случаях, когда реконструкции осуществлялись, но автор строительства или реконструкции неизвестен, то, соответственно, перед или после знака «+» ставился «?» (например: ? + Горбонов В. Е.; Старов И. Е. + ? + Баранский А. В.). Глушков С. П. и др.).

«6. Этажность». Этажность зданий указывалась в соответствии с исчислением, общепринятым в историко-архитектурной науке, паспортах памятников архитектуры и в статьях свода памятников. Цокольный этаж, мезонин и мансарда отмечались как полуэтаж (0,5) и в скобках записывалось их сокращенное название (цок., мез., манс.). Если при реконструкции здания его этажность увеличивалась, то количество надстроенных этажей указывалось через знак «+», например: 2 + 1; 2,5 (цок.) + 1.

«7. Стилиевой признак и степень его выраженности». Наличие в названии пункта термина «стилевой признак», а не более привычного термина «стиль», обусловлено тем, что, как известно, на некоторых этапах своей эволюции архитектура не имела цельной взаимосвязи основных сторон (художественной, утилитарной, конструктивной), которая и определяла понятие «стиль». Прежде всего, такое положение наблюдалось во второй половине XIX в., когда ретроспективно-стилизаторские и так называемые «внестилевые» архитектурно-художественные поиски в целом привели к утверждению терминологического понятия «эkleктика», отражавшего лишь художественные тенденции архитектуры и потому не определявшего суть стиля как явления всесторонне целостного. В контексте стилового признака могут более свободно с достаточно большим диапазоном оттенков фигурировать определения и собственно стилистические (классицизм, модерн, конструктивизм и др.), и стилизаторские («готика», «ренессанс», «барокко», «русский стиль» и т. д.), и сочетающие в себе преобладающие признаки одного, но с элементами другого (эkleктика с элементами модерна, классицизирующий модерн и т. п.). Особо обозначались выявленные, исследованные и названные нами специфические для архитектуры города художественные тенденции — «екатеринославский ложно-аркадный стиль» (обозначался: «е. л. а. с.») и «екатеринославский кирпичный стиль» (обозначался: «е. к. с.»). В случаях, когда проявления какого-либо стилистического признака не было, в пункте записывалось: «отсутствует».

В связи с тем, что информация, излагаемая в данном пункте, является констатирующей, а не оценочной, степень выраженности стилистического признака указывалась как «достаточная» или «слабая».

«8. Материал отделки фасадов». Если первоначальный лицевой материал впоследствии был скрыт штукатуркой или покраской, то указывался именно он, а факт последующего искажения фиксировался в последнем пункте («Примечания») паспортной карты здания. Наличие на фасаде лепных декоративных элементов (тяги, пальметты, гирлянды, розетты, маски, орнамент и т.д.) обозначались как «лепнина». Если в оформлении была применена скульптура, то круглая скульптура и горельеф записывались «скульптура», а барельеф — «скульптура (барельеф)». В тех случаях, когда в отделке и оформлении фасадов используются несколько различных материалов, то они перечислялись через знак «+», например: «кирпич (шлаковый) + гранит + майолика».

«9. Степень сохранности фасадов». Степень сохранности фасадов отмечалась как «высокая», «средняя», или «низкая». Она определялась по комплексному критерию, учитывающему сохранность первоначального облика в целом и деталей убранства, наличие и интенсивность искажений, а также физическое состояние.

«10. Художественная ценность». Критерием ее оценки служил уровень художественной целостности образа, включавший степень выраженности композиционной идеи, ясность тектонической структуры, гармоничность пропорционального и ритмического строя, масштабность, соразмерность и соподчиненность частей и целого, соотносимость материала отделки и убранства, цвета и фактуры со стилистическими особенностями, качество отделки поверхностей и проработки деталей. Этот критерий учитывался в контексте как общих тенденций отечественной архитектуры, так и местных архитектурных особенностей. В связи с комплексностью и полнотой проявления указанных компонентов, художественная ценность здания определялась как «высокая», «средняя» или «низкая».

«11. Градостроительная роль». Определения, включавшиеся в этот пункт, содержали в себе информацию по двум аспектам. Первый из них — композиционно-пространственный, второй — качественный, то есть градостроительная роль определялась исходя из композиционного значения того или иного здания в городском пространстве, и при этом указывалось композиционно-пространственное качество этой роли. В композиционно-пространственном аспекте градостроительная роль определялась как «доминирующая», «локальная» или «рядовая».

«Доминирующая» признавалась за зданием тогда, когда здание по своей композиционно-пространственной значимости являлось ведущим элементом, создающим активные визуальные связи в пространстве достаточно большого участка города.

«Локальная» градостроительная роль признавалась в том случае, когда здание являлось главным определяющим или одним из главных определяющих элементов локального пространства на уровне квартала, площади, перекрестка, одно-двух-квартального отрезка улицы — например, здание, формирующее на перекрестке угол квартала, или замыкающее перспективу улицы на сравнительно небольшом отрезке, или являющееся основным элементом на площади либо в курдонере.

«Рядовой» градостроительная роль считалась для построек в среде композиционно равнозначных и (или) второстепенных (в ансамбле), то есть для подавляющего большинства зданий, расположенных как по красным линиям площадей и улиц, так и внутри кварталов.

Градостроительная роль в качественном аспекте определялась как «положительная», «нейтральная» или «отрицательная». Эта качественная характеристика выявлялась исходя из того, что каждое конкретное здание или активно определяет объемно-пространственную целостность среды («положительная»), или в ней индифферентно («нейтральная»), или является элементом, дисгармонирующим ее («отрицательная»). При определении качественного уровня градостроительной роли учитывались не только факторы, определяющие собственно композиционно-пространственное качество (месторасположение, соответствие масштаба, масштабности, пластичности объема, силуэта, ритмического строя здания среде, то есть его ансамблевый потенциал), но и функционально-градостроительные факторы, определяющие возможность участия здания в повышении комфортности среды в условиях современной градостроительной реконструкции (благоустройство, инсоляция, аэрация, пешеходные связи, транспортные подъезды, стоянки и т. д., то есть функционально-градостроительный потенциал).

Качественная характеристика градостроительной роли здания указывалась в скобках после ее композиционной значимости — например: «доминирующая (положительная)»; «локальная (отрицательная)»; «рядовая (нейтральная)».

«12. Категория историко-архитектурной ценности». Были выделены 4 категории историко-архитектурной ценности: «I», «II», «III», «IV». К I категории были отнесены официально зарегистрированные памятники архитектуры, уже находившиеся под охраной государства (в Днепропетровске тогда они не были дифференцированы на памятники национального и местного значения). Для таких зданий после номера категории в скобках указывался охранный номер — например, «I (охранный № 1070)». II категория присваивалась зданиям, в большинстве обладающим высокой художественной ценностью и определенным данной работой как вновь выявленные памятники архитектуры. К III категории относились здания, обладающие, как правило, средней художественной ценностью и классифицированные как исторически ценная рядовая застройка. К IV категории были отнесены рекомендованные к сохранению по экономическим на то время соображениям здания низкой художественной ценности, классифицированные как исторически неценные.

При отнесении каждого конкретного здания к той или иной категории историко-архитектурной ценности (в пределах II–IV категорий) учитывался ряд моментов. Прежде всего, как указано выше, — художественная ценность. Однако важнейшим критерием считался и сугубо историко-архитектурный. При этом здания, рекомендовавшиеся к государственной охране как вновь выявленные памятники архитектуры, были значительны по архитектурно-художествен-

ной и историко-архитектурной роли в истории архитектуры именно Днепропетровска, и являлись в городе во время проведения паспортизации лучшими либо редкими представителями тех или иных архитектурных стилей и течений, а также типов зданий. Так, если здание не обладало высокой художественной ценностью, но являлось в городе лучшим из числа сохранившихся, редким или единственным, представлявшим какую-либо архитектурно-художественную или типологическую тенденцию в развитии архитектуры, оно относилось ко II категории историко-архитектурной ценности. Причем, как указывалось, решающим обстоятельством здесь являлось то, что именно для архитектуры конкретно Днепропетровска оно лучшее из подобных, редкое или единственное. Например, исходя из того, что Днепропетровск, возникший в конце XVIII в., почти утратил исторический архитектурный «пласт» застройки конца XVIII — первой половины XIX вв., практически все немногие сохранившиеся здания стиля классицизма (вне зависимости от уровня их художественной ценности) были определены как объекты II категории историко-архитектурной ценности.

По аналогичным соображениям к этой категории были отнесены сохранившиеся в городе в одном-двух экземплярах здания, представлявшие «русско-византийский стиль», «неорусский стиль», модерн английского типа («modern style») и др. С этих же позиций зданиями II категории историко-архитектурной ценности, например, были признаны и все ныне редкие, а в третьей четверти XIX в. типичные для города, особняки и доходные дома особнякового типа, решенные в «екатеринославском ложно-аркадном стиле».

«13. Рекомендации по сохранению». Так как паспортные карты составлялись только на рекомендуемые к сохранению здания, но при этом на здания с разной художественной ценностью, градостроительной ролью, категорией историко-архитектурной ценности, дифференцирован был и подход к рекомендациям по сохранению. В этот пункт записывалось или «сохранение», или «сохранение на I очередь». «Сохранение» записывалось для всех зданий I, II категорий, для большинства зданий III категории и для некоторых зданий IV категории. «Сохранение на I очередь» записывалось для некоторых зданий III категории и большинства зданий IV категории и подразумевает сохранение на I очередь комплексной градостроительной реконструкции того участка, на котором они расположены, то есть желательное, но не обязательное. Из зданий III категории историко-архитектурной ценности к сохранению на I очередь рекомендовались те, которые имели отрицательную (иногда нейтральную) градостроительную роль, низкую степень сохранности фасадов и при этом незначительную кубатуру. Из зданий IV категории, наоборот, к сохранению рекомендовались здания с положительной градостроительной ролью, высокой сохранностью и большой кубатурой, то есть те здания, которые на то время было невыгодно сносить по экономическим и утилитарным соображениям.

В этом же пункте в скобках, там, где это необходимо, указывались общие методы сохранения — «реставрация», «капитальный ремонт», «ремонт». Для зданий, рекомендуемых к сохранению на I очередь комплексной градостроительной реконструкции, всегда указывался «поддерживающий ремонт».

«14. Рекомендации по использованию». Здесь отмечались основные предпочтительные функционально-типологические направления использования — «жилое», «торговое», «производственное», «складское» и т. п. Если здание, исходя из его особенностей, может совмещать несколько функций, то это указывалось через знак «+».

«15. Примечания». В этот пункт вносилась следующая информация:

— Для зданий II категории историко-архитектурной ценности, то есть для вновь выявленных памятников архитектуры, давалось краткое обоснование выдвигания объекта на памятник архитектуры. Например: «уникальный в городе пример колоннадной трактовки фасада доходного дома классицизирующей эклектики», «один из двух сохранившихся в городе примеров «русского стиля» в архитектуре доходных домов», «лучший в городе пример стилизации под готику в архитектуре особняков» и т. п.

— В отдельных случаях, когда на несколько одновременных однотипных домов, составляющих единый комплекс, заполнялась одна паспортная карта, это обосновывалось в примечаниях — например, «два одинаковых одновременных дома, объединенных въездным порталом в композиционно целостный комплекс».

— При наличии искажений первоначального облика в примечаниях записывалось «искажения», и перечислялись те изменения, которые здание претерпело со времени строительства — например, «искажения: фасад оштукатурен; заменены балконы; утрачены отдельные лепные детали; частично разрушены завершения ризалитов; заложены некоторые окна цокольного этажа; в результате многократных покрасок ухудшены рельефные характеристики лепного декора; поздние тамбурные пристройки».

— При сохранности элементов, которые представляют самостоятельную художественную или историческую ценность, но при ремонте или реконструкции могут быть утрачены (заменены) они перечислялись после слова «сохранность» — например: «сохранность: первоначальные балконы с кованым ажурным ограждением; резная узорчатая дверь главного входа; навес с коваными ажурными кронштейнами над главным входом; лестница с литыми узорчатыми ступенями в правом подъезде; кирпичный с лепным убранством и коваными ажурными воротами портал слева по главному фасаду; майоликовый камин в одной из комнат первого этажа».

— Если на здании имелись мемориальные или памятные доски, то это записывалось — например, «наличие мемориальной доски о баррикадных боях в 1905 г.», «наличие мемориальной доски о пребывании в доме в 1820 г. А. С. Пушкина».

При необходимости представления в примечаниях информации по нескольким из вышеперечисленных пунктов, она записывалась в указанной очередности с буквенно-последовательным обозначением рубрик: «а)», «б)», «в)» и т. д.

Все паспортные карты зданий были сгруппированы поквартально и сведены в 38 томов. Кроме них материалы по каждому кварталу включали план-схему и ведомость исторической застройки квартала. В начале 1-го тома каждой зоны обследования приводились план-схема зоны, ведомость исторической застройки зоны, перечни шифров и списки зарегистрированных и вновьвыявленных памятников архитектуры, условные обозначения к планам-схемам кварталов, принятая индексация зданий в паспортных картах, принятые сокращения.

Всего в районе обследования находилось 10 548 зданий (100%); из них 6357 исторических (60,3%) и 4191 современных (39,7%). Из исторических зданий — 6357 (100%), исторически ценными, рекомендуемыми к сохранению, признаны 2245 (35,3%), а исторически неценными, рекомендуемыми к сносу — 4112 (64,7%). Таким образом, в результате работы были получены исчерпывающие объективные данные по историко-архитектурной ценности застройки района обследования и в этой связи о его градостроительном потенциале при реконструкции, то есть те данные, которые и должен содержать историко-архитектурный план.

Как отмечалось в начале, кроме проблем, связанных с методологией учета и классификации исторической застройки по историко-архитектурной ценности при составлении историко-архитектурного опорного плана, существуют имеющие к нему отношение проблемы и другого аспекта. Последние выражаются, прежде всего, в том, что большая часть согласовываемых проектных решений в значительной мере почти не соотносится или даже полностью игнорирует культурологическую первооснову информации, несомой историко-архитектурным опорным планом. — Информации, которая целенаправленно ориентирована на сохранение ценного архитектурного наследия и выбор конкретного из основных направлений реконструкции исторической архитектурной среды, на органичное сочетание сохраняемого и вновь создаваемого. В связи с этим такая среда как морфологически единая категория исторического города принципиально изменяется или полностью утрачивается.

Привносимые в исторически ценную рядовую застройку городов и нередко в памятники архитектуры кардинальные видоизменения (масштаб, композиция, этажность, детали, лицевые материалы и колористика отделки) свидетельствуют о том, что в таких случаях решающую негативную роль, наряду с проектантами, играют и сотрудники архитектурных органов, согласовывающие и утверждающие проекты. То есть надо понимать, что и те и другие или руководствуются меркантильными соображениями, или имеют весьма смутное представление об истории архитектуры, об особенностях архитектурно-градостроительного развития конкретного города, о принципах застройки, об основах

композиционной организации фронтали, объема и пространства, об отечественном и мировом научном и практическом опыте исследования, охраны, реставрации, реконструкции и использования архитектурного наследия, о методах его современной адаптации и, в конце концов, о том, что же вообще составляет понятие «достояние культуры». И потому они пытаются «изобрести велосипед» в той сфере, где уже десятилетиями ученые и практики, занимающиеся данной проблематикой, анализировали, обосновывали, апробировали положения, которые в результате нашли отражение и в международных хартиях и конвенциях, и в отечественном законодательстве и других нормативно-правовых актах, и в научных разработках, и в методических указаниях. В общем, это и не удивительно, если принять во внимание, что, так сказать «на местах», в структурах, курирующих вопросы, связанные с архитектурным наследием, могут находиться именно такие имеющие «смутное представление» люди. Например, как в Днепропетровске, который возьмем в качестве примера, так как в связи с разработкой для него нового генерального плана начинается составление и историко-архитектурного опорного плана города.

Так, сотрудник ГлавАПУ города, курирующий архитектурное наследие, считает: выполнение обязательных по Закону Украины «Об охране культурного наследия» (ст. 26) предпроектных научно-исследовательских работ по памятникам архитектуры вовсе не обязательно; такие официально представляемые исследования, которые выполняются высококвалифицированными специалистами, имеющими соответствующую государственную квалификацию, могут и не рассматриваться, поскольку являются якобы обычным личным мнением; вопреки Закону (ст. 26, п. 2), разработкой проектов по памятникам архитектуры могут заниматься и проектировщики, не имеющие соответствующей лицензии; подлежит пересмотру статус более половины официально зарегистрированных в Днепропетровске памятников архитектуры, в том числе редчайших примеров архитектуры жилых зданий высокого классицизма и всех (!) зданий, представляющих такие специфически местные явления, как екатеринославский ложно-аркадный стиль 1860–1870-х гг. и екатеринославский кирпичный стиль 1880–1890-х гг. и т. п. При этом, следует отметить, что упомянутый сотрудник не знает элементарных стилистических и композиционных основ исторической архитектуры, то есть, по сути, имеет поверхностное представление об истории архитектуры. В консультативном совете по охране наследия при Облархитектуре (читай: при Облгосадминистрации), в который входит около тридцати (!) человек, нет, вопреки Закону Украины «Об охране культурного наследия» (ст. 7, п. 2) и Типовому положению о консультативном совете (п. 1.3.), ни одного ученого (тем более, «ведущего», как требует Закон) в области истории и теории архитектуры, реставрации памятников архитектуры, охраны, реконструкции и использования архитектурного наследия, и, тем более, осуществлявшего науч-

ные исследования архитектурно-градостроительного развития города, выявившего особенности этого развития и почти все из ныне официально фигурирующих в таком качестве памятников архитектуры города. Нет в составе совета, также вопреки указанным позициям Закона и Типового положения, и наиболее высококвалифицированных специалистов-практиков в сфере охраны и реставрации памятников. В состав совета входят лишь три (!) практика, специализирующихся в проектировании по данной тематике. Вместе с тем, наиболее «авторитетные» члены совета утверждают: количество памятников надо сократить в несколько раз; не следует согласовывать проекты зон охраны, если в зонах регулирования застройки не допускается возможность строительства зданий повышенной этажности; наличие исследовательской части в проектах зон охраны не обязательно, хотя в соответствии с Законом (ст. 32, п. 1) они являются научно-проектной документацией; издание научной литературы по истории архитектуры города не актуально; в дипломных проектах архитекторы-дипломники могут лишь формально рисовать (!) зоны охраны; не обязательно реставрационно воссоздавать главные фасады памятников архитектуры, а можно сохранять привнесенные принципиальные искажения; фиксируемую историко-архитектурным опорным планом исторически ценную рядовую застройку вообще не следует учитывать как ценностную категорию и потому не обязательно сохранять; и т. п. Конечно, для ликвидации подобного абсурда, когда профессиональный подход в специфической сфере, разумно «уравновешенный» общественным мнением, подменяется массовым дилетантизмом всеподавляющего большинства, что, кстати, вовсе не означает, что его представители являются дилетантами в своих сферах деятельности. Необходимы добрая реальная, а не декларируемая воля местного руководства и контроль центральных органов. Однако это, хотя и не менее важная, но уже другая проблема.

1. Закон України «Про охорону культурної спадщини». 08.06.2000, № 1805-III.
2. Методические рекомендации по исследованию историко-архитектурного наследия в городах Украинской ССР / Е. Е. Водзинский и др. — Киев, 1982.
3. *Ревский С. Б.* Рекомендации по реконструкции исторической архитектурной среды г. Днепропетровска: Науч. отчет по хоз. дог. № 806 / ДИСИ. — Днепропетровск, 1986.
4. *Ревский С. Б.* Историко-архитектурное развитие г. Днепропетровска и основные принципы выделения зон охраны: Дис. ... канд. искусствоведения: В 3 т. — М., 1983.
5. *Регамэ С. К., Якубович Е. М.* Об оценке градостроительной роли рядовой застройки // Градостроительство: Вопросы градостроительного проектирования. — Киев, 1982. — Вып. 33. — С. 37–45.
6. Типове положення про Консультативну раду з питань охорони культурної спадщини місцевих органів охорони культурної спадщини. Зареєстровано в Міністестві України 15.03.2001, № 235/5426.